

Сергей Майоров:

Собеседник — 2005

— 1 июня — с. 21

Пафос не люблю

Программе «Истории в деталях» (СТС) исполнилось два года. Сколько героев прошло через ее руки — не пересчитать, но звезды были едины в одном — рассказывали о себе такое, чего не ожидали ни они сами, ни руководитель и ведущий программы Сергей Майоров.

— Как отметили дату?

— Годовщину мы отпраздновали очень весело. Поскольку «Истории в деталях» родились в день пионерии, на теплоходе «Аврора», который шел по каналу имени Москвы, мы устроили день пионерии — все в белых рубашках, с красными галстуками.

— Героев программ приглашали?

— Это был праздник для своих. Собрались все, за исключением несчастных четырех человек, которые в тот момент сидели в ресторанчике на Монмартре и отмечали нашу годовщину. Они были в командировке в Париже, снимали Пьера Ришара и Фанни Ардан.

Звезды — это хорошо, но мы люди непафосные. Мы так много пафоса видим в жизни, работая с массой героев, каких-то «светских раутов», странных отношений из серии «Целующиеся кобры»...

— Простая идея: рассказывать о личной жизни звезд. Но реализовать мало кому удается...

— Изначально идея программы принадлежала мне, потом ей придали форму мой продюсер Оля Каймакова и гендиректор СТС Александр Роднянский. Я же не профессиональный журналист, так получилось, что, учась в театральном вузе, я с первого курса был погружен в эту творческую среду. Это было противоречивое время: рушились мои представления о том, что такое жизнь известных людей, но я и набирался чего-то, чего не знал. Поэзию Мандельштама, Гумилева или Ахматовой, Цветаевой. Истории из жизни Станиславского, Мейерхольда. С другой стороны, закулисные интриги. Это был шок, когда я видел, что народная артистка Быстрицкая терпеть не может народную артистку Нифонтову. Я не понимал, почему. Вот же они, богини, выходят на сцену и творят со зрителями все что угодно. Тогда возникло желание разобраться в этой каше закулисы. Отчасти мне это удалось: были потрясающие встречи, безумные открытия, чистейшие люди, но было и такое количество дерьма, о котором и говорить не хочется.

В 89-м году, когда в стране было самое неспокойное вре-

мя, мне нужно было понимать, что звание — ничто. Я пошел водить в музей экскурсии, дабы зарабатывать, потом неожиданно занялся концертной деятельностью: друзья предложили устроить одному богатому человеку праздник. Я собрал группу артистов и понял, что у меня получилось. Так, иногда прибегая в театр, я стал собирать потрясающие команды актеров: Жженов, Пуговкин, Рыжов, Варлей, Шатилова, Соколова, Семина...

— Достаточно.

— ...Польских, Дмитриев...

Артисты жили в то время не очень богато. А в 90-м голодном году нам с актрисой Таней Агафоновой, которая вела программу «Аптека», снялась в 50 фильмах и была звездой, поручили в Союзе кинематографистов выдавать продовольственные заказы. Шок! В очереди за праздничными набора-

ми из палки колбасы, килограмма сыра, пачки гречки, коробки конфет и чая со слонным стояли Ладынина, Смирнова, Самойлова... Мне стало плохо, мы сидели с Таней и рыдали, поняв, что не хотим этого в нашей жизни.

— Быстро поняли, что делать?

— Концертное кооперативное движение сильное дало толчок, ко мне пришло понимание шоубизнеса изнутри. И в компаниях друзей, которые тоже не стали актерами, а пошли кто на ТВ, кто в рекламу, мы делились впечатлениями о звездах. В одной из компа-

ний оказался Игорь Поточный, известный журналист. Он предложил мне создать проект, похожий на то, о чем я рассказываю. Так, в конце 96-го года на НТВ появился проект «Новости шоубизнеса». Команда, делавшая его, перекочевала потом на ТВС, а теперь она в «Историях в деталях».

Главное, что мы поняли для себя, рассказывая о звездах и не опускаясь до уровня желтизны: природа творчества — столь тонкая и сложно осязаемая модель, что человек, выходя на сцену, способен извлечь из себя все самое хорошее и плохое. Чтобы создать образ Гамлета, Даниэлю Ольбрыхскому

пришлось сильно ударить женщину. Откуда это у человека, безумно интеллигентного и милого? Чтобы вызвать эмоцию, ему пришлось пойти на жестокий ход. Шедевр получился. Сегодня все такие крутые, всех интересуют скорые заработки при меньшей ответственности, но в этой жизни побеждают люди, способные бежать на длинные дистанции. И вот о них и хочется рассказывать.

— Сколько знаю ваших героев, все «Истории» вспоминают с благодарностью. Неужели никого не обижаете?

— У нас бывают и жесткие сюжеты. Но если перед вами сидит Басков и говорит, какой

Иногда хочется заорать на всю Вселенную: «Посмотрите, какая актриса! Идиоты, бросьте жрать свою картошку...»

фото Максима Бурака

он великий, как руки-то не потереть? О том, что он великий, могут сказать только следующие поколения. А в 28 лет считать себя непревзойденным — преступление, и за это хочется над ним тонко постебаться. Я, например, абсолютно естественный в жизни. Послушайте, как надо мной смеются во время записи программы — операторы, гримеры, продюсер. Какие гадости мне только не говорят, но я знаю, что такое быть всем и стать ничем. Меня это не пугает. Но если у человека крышу снесло от звездности, как не проехаться по этому поводу? Не потому, что мы злые, а потому, что невозможно продолжать восхваление.

Мы только что сделали материал про Нину Меншикову, которая бесподобно сыграла в фильме «Доживем до понедельника». Я ей подводку записал эмоциональную, чего категорически не должен делать ведущий. Но иногда хочется заорать на всю Вселенную: «Посмотрите, какая актриса! Идиоты, бросьте жрать свою картошку, оторвитесь от семейных дел и посмотрите, что она из себя представляет!» Не думаю, что Меншикова сделает нам баснословный рейтинг, как Стас Пьеха. Но наши зрители примут и Пьеху, и Меншикову. Не потому, что всеядны, а потому, что знают: оба сюжета мы сделаем честно.

■ Ольга Сабурова.